

УДК 94(430).087

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ (1945 – 1949 гг.)

Е. А. Жаронкина

SOME ASPECTS OF SOCIAL POLICY OF THE AMERICAN MILITARY GOVERNMENT IN GERMANY (1945 – 1949)

E. A. Zharonkina

Система образования и молодежная политика были важными направлениями деятельности американской военной администрации в социальной сфере. В статье анализируются проблемы, с которыми сталкивались американские оккупационные власти при возобновлении деятельности образовательных учреждений, выделены основные принципы образовательной политики. Большое значение военная администрация придавала работе с молодежью, организации молодежного досуга, поощряла создание различных молодежных объединений.

The educational system and youth policy were important spheres in the social policy of the American military government. The paper focuses on the problems which the American occupation authorities faced when renewing the activity of educational institutions; the basic principles of educational policy are emphasized. The military government put big emphasis on work with youth, the organization of youth's leisure, and encouraged the creation of various youth associations.

Ключевые слова: оккупация, военная администрация, социальная политика, образование, школьная реформа, молодежная политика, демократизация.

Keywords: occupation, military government, social policy, education, school reform, youth policy, democratization.

Социальная политика является неотъемлемой частью внутренней политики государства, его важнейшей сферой деятельности. От активности государства в этом направлении, от эффективности реализуемых им социальных программ во многом зависит политическая стабильность общества, гармония общественных отношений. В Германии, разделенной после окончания Второй мировой войны на оккупационные зоны, ответственность за осуществление социальных преобразований легла на плечи четырех держав-победительниц, одной из которых были США.

В первые послевоенные месяцы перед американской военной администрацией в Германии (АВАГ) встали очень непростые задачи. Разрушения, вызванные войной, голод, опасность распространения эпидемий и массовых беспорядков поставили оккупационные власти перед необходимостью принимать срочные меры для решения этих проблем. Однако АВАГ приходилось преодолевать не только экономические трудности. Пристального внимания военной администрации требовали и такие направления социальной политики, как система образования и работа с молодежью, которые американские оккупационные власти рассматривали как составные элементы политики «перевоспитания» немцев (позже «переориентации») и в более широком плане демократизации страны – одной из главных задач, стоявших перед АВАГ.

Оккупационные власти прилагали большие усилия для возобновления деятельности образовательных учреждений. АВАГ поставила перед собой задачу начать учебный год в школах и вузах как можно скорее. Не последнюю роль в этом играло желание уберечь детей и подростков от улицы, предотвратить распространение преступности среди несовершеннолетних. Между тем при решении этой задачи американской администрации приходилось сталкиваться с колоссальными трудностями.

Пожалуй, самой главной проблемой для сферы образования была проблема острой нехватки преподавательских кадров. В 1945 году на одного преподавателя приходилось 82 ученика (при максимальном желательном количестве 35 – 40) [8, с. 22]. В первую очередь такая ситуация была связана с денацификацией. Оккупационные власти относились к этому вначале очень строго, так как от этого во многом зависели воспитание молодого поколения, а также успех АВАГ по демократизации в целом. Как сообщалось в отчете военного губернатора за сентябрь 1945 года, в некоторых районах американской зоны около 80 – 85 % учителей подлежали увольнению из-за их принадлежности к нацистской партии, а в среднем этот процент колебался в пределах 50 – 70 [9, с. 5]. Это грозило вылиться в серьезную организационную проблему. Поэтому преподавательский состав оккупационные власти пополняли или за счет молодежи, например студентов, или за счет пожилых людей, причем к этому привлекались и представители других профессий. К тому же после прохождения денацификации многие преподаватели восстанавливались на своих местах как номинальные нацисты [7, с. 291].

Не менее плачевной была ситуация и с учебниками, особенно по истории, географии и литературе. «Учебники были настолько пропитаны нацистской идеологией, что даже задачи по математике были выражены в военных терминах. Немецкая молодежь училась складывать и вычитать оружие и пули, а не яблоки и апельсины», – отмечал заместитель военного губернатора (с 15 марта 1947 года военный губернатор) американской оккупационной зоны Л. Клей [1, с. 14 – 15]. Военная администрация изыла все нацистские учебники, а взамен следовало выбрать и перепечатать учебники периода Веймарской республики или написать новые, что при недостатке бумаги и разрушенных типографиях было крайне тяжело. В

1945 году власти смогли издать только 3 учебника тиражом 38 тысяч экземпляров, а к концу 1948 года было издано уже 885 учебников тиражом более 20 млн экземпляров [11, с. 284].

Еще одной задачей, которую приходилось решать американским властям, была нехватка помещений и школьного оборудования: парт, мебели, досок и т. д. Многие школьные здания были полностью или частично разрушены бомбежкой, те же, что оставались неповрежденными, использовались как госпитали, как лагерь для беженцев или перемещенных лиц, или были реквизированы для нужд оккупационной администрации. В некоторых районах из-за нехватки классных комнат учащиеся могли посещать школу только два часа в день, а зимой из-за дефицита топлива для обогрева многие школы временно приостановили занятия. Некоторые дети не имели даже подходящей одежды и обуви, чтобы ходить в школу.

Несмотря на эти трудности, в октябре 1945 года во многих школах и вузах американской зоны начались занятия. К февралю 1946 года было открыто 84 % начальных и 65 % средних школ, действовавших в 1937 году. Открывались профессионально-технические школы и школы для взрослых, к июлю 1946 года было открыто 42 учебных заведения для учителей. Приступили к занятиям шесть из семи университетов, находившихся в американской зоне (в Гейдельберге, Марбурге, Франкфурте, Вюрцбурге, Эрлангене, Мюнхене). Университет в Гиссене был преобразован в сельскохозяйственный и ветеринарный колледж. К началу 1949 года действовало уже 43 различных высших учебных заведения, где получали образование более 61 тысячи человек [11, с. 283].

Летом 1946 года по приглашению Л. Клея американскую зону посетила комиссия американских экспертов в области образования в составе 10 человек под руководством Джорджа Ф. Зука, президента американского Совета по образованию. Во время своего четырехнедельного тура по американской зоне они посещали различные образовательные учреждения, проводили совещания с правительствами земель, встречались с учащимися и учителями. По итогам поездки в октябре 1946 года комиссия подготовила отчет, в котором изложила свои рекомендации, переведенные в первой половине 1947 года в официальные инструкции и послужившие основой для дальнейших проектов реформирования системы образования в американской зоне [13, с. 216 – 220].

Итак, в своей образовательной политике АВАГ исходила из следующих принципов: равный доступ всех немцев к образованию; бесплатное обучение и бесплатные учебники во всех общественных школах, а также стипендии для тех, кто нуждался в материальной помощи; первые шесть лет обучения приравнивались к начальной школе, а классы с 7 по 12 рассматривались как средняя школа, причем начальная и средняя школы должны были стать двумя последовательными ступенями в образовании, а не двумя разными его видами; каждый школьник в возрасте от 6 до 15 лет был обязан посещать все школьные занятия, для юношей и девушек от 16 до 18 лет допускалась возможность частичного посещения; школы должны были обеспечить медицинское наблюдение

учащихся и вести пропаганду здорового образа жизни; все учителя должны были иметь университетское или высшее педагогическое образование; акцент в школьных программах должен быть сделан на воспитании гражданской ответственности и формировании демократических взглядов [14, с. 548 – 549]. Эти положения соответствовали принятой 25 июня 1947 года директиве Контрольного Совета № 54 «Основные принципы по демократизации образования в Германии» [2, с. 550].

Ответственность за управление образованием и разработку школьной реформы в американской зоне была передана в руки местных немецких властей, военная администрация сохранила за собой функции надзора и контроля над их деятельностью. Так, например, требовалось обязательное предварительное одобрение со стороны АВАГ для учебных планов, учебников и учебных материалов, образовательных программ, уставов образовательных учреждений, основания или повторного открытия учебных заведений и др.

В течение 1947 года немецкие земельные правительства дважды представляли на рассмотрение оккупационных властей свои проекты школьной реформы, и дважды американская администрация их отклоняла или отправляла на доработку как несоответствующие принципам, изложенным в американских и союзных директивах. Особенно неудовлетворительным был проект, представленный Баварией, который АВАГ сочла «реакционным и нарушающим большинство демократических принципов директивы Контрольного Совета № 54» [12, с. 556]. Так, в баварском проекте сохранялось платное обучение и платные учебники, не предполагалось введение новой шестилетней начальной школы и вообще игнорировалось большинство из предложенных американцами принципов. Тогда после нескольких неудавшихся попыток убедить баварский кабинет изменить свой проект и ввести бесплатное обучение в школах военная администрация была вынуждена оказать на него прямое давление, после чего необходимые исправления (правда, с определенными оговорками) были все-таки сделаны.

Важное значение в своей деятельности оккупационные власти придавали работе с молодежью. За годы нацистской диктатуры выросло целое поколение молодых людей. Поражение во Второй мировой войне привело к крушению всех их иллюзий, то, во что они верили, было опровергнуто или дискредитировано. Роспуск Гитлерюгенда и других подобных организаций, запрещение военной подготовки оставили немецкую молодежь без ставших для нее привычными форм проведения досуга, а также без контроля и руководства [3, с. 94 – 96]. Учебные заведения же в первые месяцы оккупации не могли в полной мере выполнять свои воспитательные функции или организовать свободное время учащихся: классы были переполнены, не хватало преподавателей, помещений и т. д.

Перед АВАГ встала непростая задача организации молодежного досуга не только с целью избежать деморализации молодежи и распространения в ее среде преступности, но и защитить молодежь от нежелательного для американцев влияния каких-либо поли-

тических групп или идеологической обработки. Оккупационные власти хотели привить молодым немцам свои морально-этические принципы, создать новые социальные и политические стимулы, а также преодолеть их страх, недоверие и неуверенность и склонить их к активному участию в переустройстве страны.

В октябре 1945 года АВАГ разрешила молодым людям в возрасте от 10 до 25 лет создавать на местах различные добровольные группы и объединения по интересам. Они могли быть образованы или как независимые группы, или при сотрудничестве с политическими, гражданскими, религиозными или другими взрослыми организациями [15, с. 579]. Для координации и планирования их деятельности создавались специальные молодежные комитеты из местных граждан, ответственность за организацию и работу которых возлагалась на министра культуры каждой земли. В свою очередь военная администрация назначила в землях и американском секторе Берлина ответственных лиц с контролирующими и административными функциями, которые в случае несоблюдения молодежной группой инструкций оккупационных властей могли ее распустить. Кроме этого в их задачи входило оказание помощи молодежным комитетам, а также поддержание контактов между комитетами и АВАГ.

В целом молодежная политика оккупационных властей оказалась довольно успешной. Если в сентябре 1946 года в различных молодежных группах и организациях состояло почти 500 тысяч молодых немцев, то к октябрю 1948 года их численность увеличилась почти до 1 миллиона 400 тысяч человек. К этому времени в американской зоне действовало уже около 9800 различных групп [10, с. 37]. Около 40 % юношей и девушек были зарегистрированы в религиозных группах (примерно 25 % в католических и 15 % в протестантских), почти такой же процент молодежи входил в спортивные организации (прим. автора: *В американской оккупационной зоне некоторые спортивные виды были под запретом. К ним относились: авиационный, парашютный и планерный спорт, фехтование, стрельба из огнестрельного оружия, а также военные или военизированные учения или демонстрации. См.: Military Government Regulations, Title 8, Part 7: Sport Organization and Activities, 14 March 1947 // Germany, 1947 – 1949: The Story in Documents. – Washington: United State Department of State, 1950. – P. 585*), третьими по численности были представители профсоюзных групп. Помимо этих существовали культурные и скаутские организации, группы занимающиеся туризмом, «друзья природы», «свободная немецкая молодежь», социалистическое молодежное движение и другие. Были вновь открыты молодежные общежития и молодежные центры, летние лагеря, проводились спортивные состязания [5, с. 36]. Молодежь имела возможность обсуждать свои проблемы на межзональных встречах и конференциях.

Большой популярностью среди молодежи пользовались так называемые Американские Информационные центры, или как их еще называли «Америка Хаус» (*Amerika Haus*), которые, по мнению оккупационных властей, должны были познакомить немцев с американской историей, культурой, традициями. Пер-

вый такой центр был открыт в Бад Хомбурге в июле 1945 года, а затем и во всех крупных городах американской зоны: Франкфурте, Мюнхене, Штутгарте, Висбадене, Нюрнберге, Бремене, американском секторе Берлина и др. В середине 1949 года действовало уже 25 Информационных центров и более сотни их филиалов («читальных залов») в небольших городах зоны.

Каждый информационный центр имел в своем распоряжении несколько тысяч книг (в среднем 5–7 тысяч) самых разнообразных жанров: художественные, исторические, научные, медицинские и др., до сотни наименований различных журналов, газеты, тысячи всевозможных брошюр, буклетов, информационных бюллетеней и т. д., доставленных из США. Немцы, не умеющие читать по-английски, имели возможность читать американские книги в переводе (завезенные из Швеции или Швейцарии), смотреть иллюстрированные журналы, сотни разнообразных фотографий, а также десятки киноленок образовательного и информационного содержания.

Информационные центры вызывали интерес не только у молодежи, но и у представителей старшего поколения немцев. Открытый в мае 1946 года информационный центр во Франкфурте еженедельно посещало не менее 1300 человек [18, с. 5]. Один из посетителей информационного центра в Мангейме в письме редактору американской газеты «Нью Йорк Геральд Трибьюн» писал: «Немцы признательны американцам не только за продукты питания, которые мы получаем от них, но и за духовную пищу, которую мы с таким же успехом извлекаем из «Америка Хаус»» [6, с. 12].

Постепенно «Америка Хаус» становились одним из центров культурной, интеллектуальной и просветительской деятельности. Немецкие ученые, писатели, артисты имели возможность открыто выступать и излагать свою точку зрения практически по всем аспектам немецкой общественной и культурной жизни. В Информационных центрах регулярно проводились собрания и пресс-конференции, на которых служащие военной администрации выступали по экономическим, политическим, хозяйственным, трудовым и многим другим аспектам оккупационной политики. Вниманию немцев предлагались лекции самой разнообразной тематики: по истории, культуре, международным вопросам. Много лекций было посвящено американской проблематике: «Образование в Америке», «Европа глазами американских студентов», «Роль женщин в Америке», «Роль американской помощи в международных отношениях» и др. В Информационных центрах были организованы курсы изучения английского языка, проходили чтения и обсуждения литературных произведений. Л. Клей в своих мемуарах отмечал: «Я не представляю себе никакого более конструктивного влияния осуществленного нашей оккупацией, чем эти центры» [1, с. 286].

Еще одним направлением работы АВАГ с немецким населением, в том числе и молодежью, была реализация программы культурного обмена, которая давала возможность не только теоретически познакомиться с американской моделью государственного и общественного устройства, демократическим опытом, но и видеть их в действии. Это решение было принято

в Вашингтоне еще в октябре 1946 года, и с середины 1948 года началось практическое осуществление этой программы [17, с. 611 – 612].

В чем она заключалась? В Соединенные Штаты Америки на срок от нескольких недель до нескольких месяцев отправлялись небольшие группы немцев (от 5 до 20 человек), куда входили представители разных профессий и слоев общества. Это были государственные служащие, профсоюзные деятели, представители от политических партий, женских и религиозных организаций, учителя, врачи, журналисты, деятели культуры и искусства, студенты и др. (прим. автора: *В августе 1947 года немцы в американской оккупационной зоне получили возможность посещать не только Соединенные Штаты Америки, но и другие страны. Соответствующим образом граждане этих стран могли посещать американскую оккупационную зону*).

К отбору кандидатов для участия в этой программе оккупационные власти подходили очень серьезно, при этом они руководствовались следующими критериями: кандидаты должны были в достаточной мере владеть английским языком или языком той страны, куда они направлялись, они не должны были использовать эти поездки в коммерческих интересах, предпочтение отдавалось в первую очередь тем, кто рекомендовал себя как противник нацизма. Каждую кандидатуру вслед за АВАГ должны были одобрить военное министерство и государственный департамент. На конференции для персонала военной администрации в Бертехсгадене в октябре 1948 года генерал Клей подчеркнул: «мы можем сделать очень грубые ошибки в нашей программе, если тщательно не

выберем людей, которых мы знаем лично, и которым мы доверяем» [4, с. 616].

Знакомство немцев с американским опытом работы в самых различных сферах общественной жизни и расширение их профессиональных навыков не были единственной целью этой программы. Пожалуй, свои самые главные ожидания американские власти связывали с тем, чтобы немцы, видя американскую жизнь и американское общество, могли по возвращении домой перенести этот опыт на немецкую почву и в дальнейшем способствовать политике оккупационных властей в работе с населением. И немецкой молодежи отводилась в этом не последняя роль. Эдвард Литчфилд, глава Отдела гражданской администрации ОМГУС и один из разработчиков этой программы, весной 1949 года заявил об этом так: «Мы ожидаем, что когда немцы, участвующие в программе обмена вернутся домой, они смогут сказать своим коллегам во многих сферах деятельности: «Я там был. Это хорошо. Я это видел. Я знаю» [16, с. 98].

Реформирование образовательной системы и молодежная политика были важными направлениями деятельности американских оккупационных властей в послевоенной Германии. С системой образования военная администрация связывала свои надежды на переориентацию немцев, считала его важным фактором развития демократии. Свою молодежную политику АВАГ осуществляла исходя из этих же принципов. Поощряя создание молодежных объединений, оккупационные власти рассматривали их не только как средства отдыха, развлечений и самовыражения, но более всего как метод перевоспитания и контроля.

Литература

1. Clay, L. D. Decision in Germany / Lucius D. Clay. – New York: Doubleday & Company, Inc., 1950. – 505 p.
2. Control Council Directive № 54: Basic Principles for Democratization of Education in Germany, 25 June 1947 // Germany, 1947 – 1949: The Story in Documents. – Washington: United State Department of State, 1950. – 631 p.
3. Control Council Law № 8: Elimination and Prohibition of Military Training, 30 November 1945 // Occupation of Germany: Policy and Progress 1945 – 1946 / U. S. Department of State, Publication 2783. – Washington: D. C. Government Printing Office, 1947. – 241 p.
4. Excerpts from Report of Military Governor // Germany, 1947 – 1949: The Story in Documents. – Washington: United State Department of State, 1950. – 631 p.
5. German youth between yesterday and tomorrow, 1 April 1947 – 30 April 1948 // Office of Military Government. Education and Cultural Relations Division. – 1948. – 45 p.
6. Information Bulletin: Magazine of U. S. Military Government in Germany // Office of Military Government for Germany (U. S.), Control Office, APO 742, US Army. – November – 1948. – № 148.
7. Menck, C. The problem of reorientation / C. Menck // The struggle for democracy in Germany. – Chapel Hill: The University of North Carolina press, 1949.
8. Monthly Report of the Military Governor. – 20 February. – 1946. – № 7.
9. Monthly Report of the Military Governor. Denazification. – 20 October. – 1945. – № 3.
10. Monthly Report of the Military Governor. – January. – 1949. – № 43.
11. Monthly Report of the Military Governor. Statistical Annex. – July. – 1949. – № 49. – P. 284.
12. Submission of Long-Term Reform Plans by the Four Laender to Military Government: Excerpt from Report of Military Governor // Germany, 1947 – 1949: The Story in Documents. – Washington: United State Department of State, 1950. – 631 p.
13. Summary of Recommendations of the Education Mission to Germany, 12 October 1946 // Occupation of Germany: Policy and Progress 1945 – 1946 / U. S. Department of State, Publication 2783. – Washington: D. C. Government Printing Office, 1947. – 241 p.
14. Synopsis of Military Government Directives on School Reform: Excerpt from Report of Military Governor // Germany, 1947 – 1949: The Story in Documents. – Washington: United State Department of State, 1950. – 631 p.
15. United States Policy on German Youth Activities: Policy Statement, 8 January 1947 // Germany, 1947 – 1949: The Story in Documents. – Washington: United State Department of State, 1950. – 631 p.

16. Van Riper Paul P. The Cultural Exchange Program // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – Philadelphia, 1950. – Vol. 267. – P. 98 – 105.

17. Visits of German Nationals to the United States and of Persons from the United States to Germany: Policy Statement, 24 October 1946 // Germany, 1947 – 1949: The Story in Documents. – Washington: United State Department of State, 1950. – 631 p.

18. Weekly Information Bulletin / Office of the Assistant Chief of Staff, G-5 Division USFET, Information Branch. – July 1947. – № 100.

Информация об авторе:

Жаронкина Елена Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений КемГУ, zharonkina@mail.ru.

Elena A. Zharonkina – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.